

Неужели способность этого кукловода настолько сильна?

Он может одновременно контролировать девять человек?

Юй Янь вспомнил собственный навык... телепортационную дверь, да ещё и с ограничениями по числу людей и использований...

Сначала казалось, что неплохо. А теперь... что за убогий навык.

Мусор.

Стоявший рядом Се Чжи чутко уловил упавшее настроение Юй Яня. Увидев слегка опущенные глаза, он почувствовал жалость и поспешил утешить:

— Брат Юй Янь, не переживай! Я один могу уложить всех девятерых!

— Бах!

Удары в дверь становились всё сильнее. Похоже, люди снаружи устали ждать и уже собирались выломать её.

Се Чжи вдруг что-то вспомнил, вытащил из кармана своей куртки карту предмета с изображением острого ножа и протянул Юй Яню.

— Брат Юй Янь, эта карта тебе.

Юй Янь поднял глаза и несколько секунд растерянно смотрел на карту перед собой:

— Что?

— У брата Юй Яня ведь нет ни защитного оружия, ни боевого навыка, — совершенно естественно ответил Се Чжи. Не дожидаясь реакции, он настойчиво сунул карту Юй Яню в руку.

А отдав, ещё и властно добавил:

— Это мой подарок. Отказ не принимается.

Растерянность в глазах Юй Яня стала ещё сильнее.

Они знакомы меньше суток, а этот человек уже тащит ему всё самое хорошее и через слово зовёт «братиком».

Неужели кто-то действительно способен вот так хорошо относиться к совершенно незнакомому человеку с первой встречи?

Зачем ему это? Только потому, что Юй Янь красивый?

— Бах! Бах!

Дверь продолжали ломать. Юй Янь спрятал сомнения и снова сосредоточился на грохочущем входе.

— Если это кукловод, может, достаточно перерезать нити за спинами марионеток? — Се Чжи выпустил когти и лениво спросил.

— Может быть? — Сун Юйань тем временем обыскивал комнату в поисках подходящего оружия. Что поделать: у него тоже не было ничего для самозащиты и, в отличие от некоторых, заботливый юный друг подарков ему не приносил. Эх.

Юй Янь активировал карту предмета, и в его руке мгновенно появился блестящий серебристый нож.

Он глубоко вдохнул:

— Попробуем. Открываем дверь первыми.

Если просто сидеть и ждать смерти, результатом станет только выбитая дверь. А если атаковать самим, по крайней мере можно сохранить дверь целой.

Се Чжи упёрся плечом в створку. Юй Янь и Сун Юйань отодвинули шкаф и стол в сторону, с оружием наготове.

— Три, два, один!

Се Чжи резко отступил и распахнул дверь. Люди, которые до этого наваливались на неё снаружи, гурьбой ввалились в комнату, и тесное помещение вмиг превратилось в банку с сардинами.

Юй Янь рванул вперёд, высоко занёс нож над спиной одного человека и без колебаний рубанул вниз.

— Щёлк!

До ушей донёлся звук лопнувшей нити.

— А-а-а!! — тут же раздался знакомый крик боли.

Юй Янь повернул голову и увидел кукловода.

Между его длинных белых пальцев выступала кровь и капля за каплей стекала вниз.

Лицо мужчины мгновенно исказилось, он со злобой уставился на Юй Яня. Его навык действительно был очень сильным, но и недостаток оказался очевидным — кукольные нити были невероятно хрупкими и легко рвались.

Они соединялись с его пальцами, поэтому разрыв одной отзывался по всей руке пронзительной болью.

Се Чжи молниеносно зацепил и порвал вторую нить.

— А-а! — снова раздался душераздирающий вопль.

Пальцы кукловода дёрнулись. Он быстро стянул оставшихся марионеток к себе и выстроил их стеной, спрятавшись за живым щитом.

Двое освобождённых людей рухнули на пол без сознания. Теперь трое противостояли восьмерым — положение всё ещё трудно было назвать хорошим.

К счастью, управляя людьми, кукловод мог заставлять их выполнять лишь простейшие атакующие движения, но не мог полностью использовать их способности. Иначе... последствия было бы страшно представить.

— С такой сильной способностью зачем вообще тратить её на нас троих? — непонимающе спросил Сун Юйань, держа топор, которым так и не успел ударить.

Контролируя столько людей, мужчина мог просто назначить одного несчастного, на которого повесят все наклейки, и гарантировать себе безопасность.

Зачем ради нескольких карт предметов идти на такое?

Кукловод усмехнулся:

— Игра длится до одиннадцати вечера. С моей силой я действительно могу себя защитить, но...

— Если хватает и времени, и сил, почему бы не добыть для себя побольше вещей? У кого бывает слишком много предметов?

— Если вы так рассуждаете, могу сказать только одно: человека вы выбрали не того, — Се Чжи неторопливо приглаживал шерсть на лапе и говорил ленивым голосом. — Здесь вам светит только одно — лечь мордой в пол. Хотите что-то у нас отнять? Ни малейшего шанса.

Кукловод уже начал отступать из-за боли, но эти слова моментально снова разожгли его ярость. Не обращая внимания на кровоточащие пальцы, он направил семерых людей прямо на Се Чжи.

— Осторожно! — Юй Янь швырнул нож в спину одной марионетки. В полёте лезвие перевернулось и удачно перерезало ещё одну нить.

С другой стороны Се Чжи поставил ногу на стол, оттолкнулся и легко перепрыгнул за спину передней марионетки. Острый коготь подцепил тонкую кукольную нить — лёгкое движение.

— А-а!

Ещё один крик.

Глаза кукловода покраснели, в них стояла водянистая пелена. Левая рука, которой он управлял нитями, вся была в крови и почти не слушалась от боли.

Больно. Слишком больно.

Он пошевелил пальцами и подтянул оставшихся марионеток обратно. Когда надо отступить — лучше отступить. Незачем из-за минутной злости рушить весь свой план.

Но последнее слово он всё равно должен был оставить за собой. Кукловод злобно уставился на них:

— Вы ещё пожалеете! Я обязательно вернусь!

С этими словами он развернулся и ушёл, забрав с собой человеческую стену.

Се Чжи не забыл бросить вслед:

— Слабак — больше тренируйся.

В награду все семеро с той стороны одновременно показали ему четырнадцать средних пальцев.

— Эх, ничего не поделать. На вершине всегда приходится терпеть бесконечные оскорбления, — Се Чжи развёл руками и с удовольствием принял это как признание своей силы.

Разобравшись с неприятностью, трое снова сели на кровать. К счастью, в этой суматохе никто, кроме затеявшего всё кукловода, не пострадал.

Четверо людей лежали без сознания. Сун Юйань быстро осмотрел их и выяснил, что они просто отключились от переутомления; серьёзных проблем не было.

Юй Янь посмотрел на часы. До одиннадцати оставалось ещё четыре часа.

Времени хватало. Трое вместе перетащили лежащих в соседнюю комнату, после чего вернулись обратно.

— Можно мне поспать вместе с вами? — Сун Юйань только спрашивал, а сам уже совершенно честно улёгся на кровать. — Боюсь, кукловод вернётся, увидит, что я один, и специально на меня нацелится. С вами безопаснее.

Се Чжи покрутил шеей и самодовольно произнёс:

— Теперь понял, насколько я сильный?

Настолько, что одним присутствием дарит мощнейшее чувство безопасности.

Вот же я крутой.

— Угу, — Сун Юйань закрыл глаза, собираясь немного подремать. — С тобой рядом большая часть вражеского огня приходится на тебя. Очень сильный.

Когда рядом Се Чжи, можно вообще не переживать, что ударят тебя: обычно всей толпой набрасываются именно на него.

Причина проста — язык слишком поганый. Несколькоими фразами он способен довести человека до того, что волосы дыбом встанут. Поболтай подольше — небось и покойника заговорит обратно к жизни.

Се Чжи решил, что его действительно хвалят, удовлетворённо хмыкнул пару раз и тоже улёгся. День выдался тяжёлый, и стоило голове коснуться подушки, как он почти сразу провалился в

сон.

Пока не услышал...

<http://bllate.org/book/19049/1907776>